

— Погодите! — Ань Шаохуа громко возразил.

Инь Юнь, увидев это, бросил взгляд на Чжу Юя. В глазах того плескалась улыбка, он подался ближе и услышал, как Инь Юнь прошептал:

— Маоэр, время еще не пришло. Скажи мне, почему Вэйцин так не сдержался?

Чжу Юй не ответил, лишь вежливо кивнул и развернулся, чтобы выйти. У самой двери его остановили люди из Управы Цзинчжао. Чжу Юй предъявил табличку:

— Расступитесь.

Люди из Управы, увидев пропуск, замялись и взглянули на Ци Пэйюаня.

Ци Пэйюань, хотя и считал, что тот господин просто прислал маленькую служанку, что казалось шуткой, не хотел упускать такой шанс. Если удастся забрать Гу Мо в Управу, то хотя бы посеять раздор между вторым принцем, Гу Фэном и Ань Шаохуа.

— Господин евнух, мы исполняем служебные обязанности, пожалуйста, пропустите.

— Ах, служебные обязанности, — Чжу Юй кивнул, но его темные глаза пристально смотрели на Ци Пэйюаня, без тени эмоций. — Если господин Ци занимается делом, это, конечно, важное дело. Я, Чжу Юй, хоть и не понимаю, но не смею мешать. Только у меня тоже есть свои обязанности, которые нельзя отложить.

— Обязанности? — Ци Пэйюань взглянул на Инь Юня, чувствуя легкую тревогу.

Единственный сын князя Му, недавно получил императорское разрешение на брак с дочерью неизвестного генерала. Единственное, что заслуживало внимания, — это то, что брак был разрешен только на положение второй жены. Увидев Чжу Юя, Ци Пэйюань вспомнил, что, кажется, пару лет назад император также пожаловал ему евнуха. По традиции, у князя могло не быть евнуха, а у князя — обычно было два.

— Только мне интересно, какие же у вас обязанности?

— Ничего особенного. Мой господин в последнее время неважно себя чувствует. На днях главный врач Императорской медицинской академии, Чжан, осмотрел его и прописал лекарство, которое нужно принимать каждый час. Скоро как раз время приема. Лекарство уже приготовлено, нужно только подогреть, — Чжу Юй слегка наклонился, сохраняя почтительную позу, но его взгляд оставался безразличным.

Ци Пэйюань, встретившись с этим темным взглядом, почувствовал холодок вдоль спины.

— Здесь господину Инь уже нечего делать, можете возвращаться.

— Господин Ци, вы шутите. Даже если я вернусь, сначала нужно принять лекарство, — сказал Инь Юнь, взглянув на маркиза Чжунъюна. — Лекарство нужно принимать строго по времени, иначе болезнь не пройдет. Маркиз, вы согласны?

Ань Юй все еще находился в шоке от того, что его дочь погибла, Ци Пэйюань обвинил его жену в убийстве, хотя на самом деле его собственная племянница была наиболее подозрительной. Не сразу поняв, о чем речь, он лишь машинально кивнул:

— Да, да.

Чжу Юй, получив приказ, вышел, но через несколько шагов вернулся.

— Господин Ци, не спешите уходить. Мой господин еще хочет поговорить с генералом Гу.

— Господин евнух, если ваш господин хочет видеть генерала Гу, то может сделать это в тюрьме Управы Цзинчжао.

Сказав это, Ци Пэйюань, словно что-то вспомнив, добавил:

— Хотя в ближайшие пару дней это вряд ли получится. Нам нужно расследовать несколько убийств.

— Хорошо, расскажите, пожалуйста, об этих убийствах, — Ань Шаохуа шагнул вперед, встав перед Гу Мо, и взял его за руку.

Незаметно обменявшись взглядом с Чжу Юем, тот слегка кивнул и ушел, сопровождаемый двумя служащими Управы Цзинчжао.

Ань Шаохуа медленно выдохнул. Только небеса знают, как у него упало сердце, когда Гу Мо собирался уйти с тем служащим. Он, не успев подумать, выкрикнул слова остановки. К счастью, Инь Юнь и Чжу Юй среагировали быстро. Люди принца еще не прибыли, и им придется тянуть время. Говоря, Ань Шаохуа тщательно подбирал слова:

— Первое убийство, вероятно, это Вторая госпожа Вань.

Говоря об убийстве Второй госпожи Вань, Ань Шаохуа долго размышлял, но так и не понял. Как он думал ранее, ключевым моментом в этом деле должно быть время, когда Меч Грушевого Цвета был украден из Обители «Верните мне мои книги».

Во-первых, Ин'эр и Вторая госпожа Вань были убиты в одной комнате, но разными способами, что не совсем нормально. Обычно, если убийца собирается убить двух человек, он заранее готовится. Нет смысла убивать одного путем удушения, а другого — ударом.

Есть и другая возможность: убийца не готовился заранее, а действовал спонтанно, убив одного и, будучи обнаруженным, изменил метод. Тогда нужно анализировать отдельно.

Причины пока оставим в стороне, но в тот момент было несколько вариантов. Первый: убийца убил Вторую госпожу Вань, обнаружил Ин'эр в соседней комнате и убил ее. Но это нелогично: если убил Вторую госпожу Вань, зачем убивать Ин'эр, используя одеяло, а не Меч Грушевого Цвета? Нет, нет. Убийца, убив одного, не убегает, а возвращается в комнату, чтобы проверить, есть ли кто-то еще. Это странно, и Ин'эр так и не узнала о смерти Второй госпожи Вань, так что вероятность этого мала.

Второй вариант: убийца в панике решил, что задушил Ин'эр, уходя, был замечен Второй госпожой Вань и убил ее. Тогда когда он взял Меч Грушевого Цвета? Может, он задушил Ин'эр, а потом пошел украсть меч? Нет, нет. У Второй госпожи Вань была рана на затылке, вероятно, ее оглушили. Тогда, может, убийца сначала напал на Ин'эр, потом ударил Вторую госпожу Вань, оглушил ее, а потом воспользовался моментом, чтобы украсть меч, а затем вернулся, чтобы добить? Но почему добил только одного?

Нет, это не сходится. Продолжим думать.

Меч Грушевого Цвета, хотя и не подтверждено, но, вероятно, был украден Чуань-эр. Но зачем

ей было красть меч? Она была служанкой в Доме Жуань, и, по идее, дела Дома Ань ее не касались. Она осталась в Обители «Верните мне мои книги», чтобы служить на пиру. Была ли она там, чтобы украсть меч, или для чего-то еще?

Если предположить, что она пришла именно за мечом, то зачем ей было красть его, а потом убивать Вторую госпожу Вань и совершать самоубийство? Она была служанкой из заднего двора, как она могла знать о Мече Грушевого Цвета? Это маловероятно. Она, вероятно, пришла не за мечом.

Если она украла меч спонтанно, то зачем? Простая служанка, зачем ей красть меч?

Она уже убила, зачем не убежала, а украла меч? Может, чтобы подставить кого-то?

Ань Шаохуа не мог понять и решил временно оставить этот вопрос. В этом деле много нелогичного. Сначала нужно выяснить, что задумал Ци Пэйюань.

— Господин Ци, как вы думаете, если бы господин Гу, с его мастерством, хотел убить двух слабых женщин, разве он оставил бы их в живых хоть на мгновение? — с улыбкой спросил Ань Шаохуа.

— Этого я не знаю. Дозвольте мне вернуться в Управу и допросить господина Гу, а затем я отвечу вам, — Ци Пэйюань заметил, что Ань Шаохуа, хотя и был опечален и разгневан, оставался спокоен. Только когда он собирался забрать Гу Мо, Ань Шаохуа явно разволновался. Это подтверждало, что начать с Гу Мо — правильный ход.

Сказав это, Ци Пэйюань махнул рукой, чтобы забрать Гу Мо.

— Господин Ци, постойте. Без доказательств вы не можете забрать генерала Гу.

— О? Ха-ха-ха! — Ци Пэйюань рассмеялся. — Господин Ань, вы, наверное, забылись. Только что служанка ясно сказала, что это господин Гу приказал убить.

— Но господин Ци, служанка не сказала, что это генерал Гу приказал, — сказал Ань Шаохуа, краем глаза заметив Юэ'э, которая при этих словах сжалась, и в ее глазах появился холодный блеск.

Ань Шаохуа почувствовал боль в сердце. Если бы он не проявил слабость, Вторая госпожа Вань и Ин'эр не погибли бы.

— Все присутствующие могут подтвердить, что перед смертью Чуань-эр не говорила о деле.

— Как сказал господин Ань, перед смертью Чуань-эр сказала: «Господин Гу, простите меня». Разве это не указывает на то, что за всем этим стоит господин Гу?

— О? Я думаю, Чуань-эр извинялась за кражу Меча Грушевого Цвета.

Автор оставил заметку:

Редактирую с телефона, сообщайте об ошибках.

Кхм!! Внимание, сейчас я кратко скажу пару слов.

Во-первых, что такое Шибийюсян, знают все давние читатели.

Во-вторых, в следующих главах Гу Мо пройдет через различные пытки и допросы, подробности можно посмотреть в «Истории Мин».

Например, Ян Лянь.

(:з»∟) Ладно, смотрите, а я пока отправляюсь в маленький отпуск, веселюсь и наслаждаюсь жизнью.

А те, кто читал «Историю Мин», уже покинули меня...

Я просто шучу... (жест Эркана), красавицы, выслушайте меня!

В-третьих: все вместе со мной произнесите: Ф! Л! А! Г!

Был один писатель, который поставил флаг, сказав, что каждое дело не будет превышать десяти глав.

И каждое превысило.

Кто же этот дурак?

<http://bllate.org/book/16674/1529740>